Залечив рану, а затем вернувшись в банк, чтобы ещё раз подождать, пока его подвезут к трастовому хранилищу, Гарри направился к другому месту назначения - магазину затворника и, если быть честным с самим собой, жутковатого Гаррика Олливандера. Он вошёл в здание, не обращая внимания на колокольчик над дверью, и окинул взглядом всё помещение, которое смог увидеть. Он до сих пор помнил, как удивил его пожилой мужчина, когда он впервые пришёл сюда, и предпочёл бы, чтобы в этот раз такого не произошло.

"Здравствуйте ещё раз, мистер Поттер".

Он прыгнул вперёд и закружился вокруг себя, вытянув вперёд палочку и приготовившись наложить щит свободной рукой. Несмотря на то, что он находился всего в двух футах от двери, волшебник каким-то образом подкрался к нему сзади. "Тебе обязательно это делать?"

"Нет, не обязательно. Просто мне это нравится". Олливандер подошел к прилавку и сел за него. "Итак, что я могу для вас сделать?"

Гарри прочистил горло и присоединился к нему. "Вы слышали о том, что произошло после третьего задания Тривизардного турнира?"

"Слышал".

"Тогда ты знаешь, что Волдеморт вернулся".

Олливандер нахмурился. "Я этого не знаю, я знаю только, что, по вашим словам, Тот-Кто-Не-Должен-Называться вырвался из лап Смерти. Тем не менее, я не понимаю, зачем вы пришли ко мне".

"Ну, когда он бросал в меня проклятия, я наложил на него обезоруживающее заклинание, и наши заклинания соединились..."

"Соединились, говоришь?" Теперь он полностью завладел вниманием мужчины. "Как соединились?"

"Ну, оба заклинания стали золотыми, было много песен феникса и клетка света", - сказал Гарри, пытаясь вспомнить воспоминания. Он также знал, что ему придётся немного переиначить историю, чтобы его просьба имела смысл; он не мог сказать, что ему нужна новая палочка, потому что он пережил, как его девушка применила к нему Убийственное проклятие, в конце концов. "Его палочка послала в мою палочку несколько бусинок света, и теперь мне трудно произносить с её помощью заклинания".

"Его палочка заставила вашу подчиниться?" размышлял Олливандер. "Да, я вижу, как это может лишить вас верности вашей палочки. Вам нужна новая". Гарри кивнул, и волшебник поднялся со своего места и зашарил по полкам. "Очень хорошо, позвольте мне посмотреть, что

у меня есть в наличии. Мы попробуем это, это, возможно, это, это наверняка, сомнительно, но возможно, и это".

Он вернулся с руками, нагруженными коробками. "Да, давайте начнем заново. Сердечник из бука и дракона, девять дюймов, гибкий". Гарри взмахнул рукой, и слабая искра вырвалась наружу, прежде чем Олливандер выхватил ее обратно. "Да, это произойдёт, когда ты привыкнешь пользоваться палочкой. Каждый волшебник может использовать практически любую палочку, но подходящих палочек будет мало.

"Как насчет боярышника и волос единорога, десять дюймов?" Еще один слабый ответ.

"6,5 дюймов, орех и перо феникса". Была и более сильная реакция, но, учитывая, что она послала молнию в коробку, в которой лежала палочка, он предпочел бы использовать что-то другое.

"Сосна и волос единорога, двенадцать дюймов". В ответ раздался вопль умирающей кошки, и Гарри едва не швырнул палочку обратно в её создателя.

Они провели больше часа, пробуя различные комбинации, и Гарри уже начал беспокоиться о своём ближайшем будущем, когда Олливандер достал из подсобки ещё одну коробку. "Странное сочетание, но ты поразил меня, когда тебе было одиннадцать. Одиннадцать дюймов, акация с сердцевиной от особо хитрого перуанского гадюки".

Он взял палочку в руку и сразу же понял, что она другая. Она словно гудела в его руке, а короткий щелчок создал шар яркого голубого света. "Она подходит даже лучше, чем моя старая палочка".

"Интересно, очень интересно. Ваша предыдущая палочка была из остролиста - дерева, прекрасно подходящего для защиты, но часто встречающегося у волшебников, склонных к импульсивным решениям". Он бросил косой взгляд на Гарри, и мальчику хватило приличия покраснеть. С другой стороны, акация подходит только тем волшебникам, которые прошли через магию "взрывов и запахов", как я её называю; волшебникам, которые понимают ценность тонкости и благоразумия".

Гарри, безусловно, понимал, что такое тонкость. После несчастных случаев с возлюбленными и массового дезертирства членов Ордена он понял, что не может продолжать сражаться, как будто он непобедим, и не хотел подвергать Гермиону или Полумну тому, с чем ему пришлось столкнуться. К сожалению, его дуэльный репертуар состоял исключительно из сияющих струй цвета, поэтому он решил отойти от привычной ему области магии и поискать что-то опасное на расстоянии, что нельзя было бы легко отследить до источника. Одним из направлений его исследований стала магия разума.

Чары памяти, легилименция, внушение, даже проклятие Империуса. Эти заклинания были невидимы, когда покидали палочку, и без должной подготовки со стороны жертвы были практически неуязвимы. Он попробовал несколько заклинаний, обнаружив, что теперь, когда

крестраж больше не был связан с его разумом, у него появился к ним природный талант. Честно говоря, это не должно было удивлять, учитывая, что он был способен сбросить Империус, наложенный мастером Тёмных Искусств, и что Снейпу потребовалось несколько секунд, чтобы изгнать его, когда он отразил зонд Легилименции во время одного из их "уроков Окклюменции". Это даже объясняло, почему ему было так трудно изучать Окклюменцию с самого начала, ведь эти два направления в корне противоположны: он не мог воспринимать чужие мысли, держа щит перед своими собственными.

Именно поэтому его так боялись Пожиратели смерти. Было много ведьм и волшебников, способных в одиночку сдержать нападение, если их достаточно прикрыть, но он был уникален тем, что мог превратить битву в кровавую бойню так, что никто и не подозревал о его присутствии. А плащ-невидимка давал ему явно несправедливое преимущество.

Из задумчивости его вывел голос Олливандера. "С вас шестнадцать галеонов, мистер Поттер".

"Могу поклясться, что моя первая палочка стоила всего семь".

"Так и было, - пояснил мужчина, - но Министерство предоставляет мне меньшую субсидию на замену палочек, чем на первую. Пожалуйста, как я буду платить?"

Он потянулся в карман, чтобы достать деньги, но параноидальное подозрение остановило его руку. "Мистер Олливандер, вы ведь не собирались рассказывать об этом Дамблдору? Он, кажется, был необычайно хорошо осведомлён о наших с Волдемортом палочках, а также об их связи друг с другом".

"Кому я рассказываю о том, что происходит в моём магазине, не касается никого, кроме меня самого. Это все, мистер Поттер?"

"Вообще-то, есть еще кое-что." Одурманить было бы проще, но левый хук был гораздо приятнее. С помощью палочки Холи он левитировал бессознательного человека по проходам в заднюю часть здания и грубо усадил его на стул перед верстаком. "Я очень не хочу, чтобы Дамблз узнал об этом. Episkey, Obliviate. Ennervate." Пробуждающие чары быстро действовали, если кто-то был поражен электрошокером, но он знал по личному опыту, что при травме головы они оставляют дезориентацию и сонливость на несколько минут. Прихватив обе палочки, он покинул магазин Олливандера и Аллею полностью, а затем, когда скрылся из виду наблюдательных маггловъ, дезаппарировал.

Пора было возвращаться домой.

Пора было возвращаться в Поттер-Мэнор.

http://erolate.com/book/4085/113543